

Как раз собираясь оттащить эту сучку от Чи Яна, Цзян Шуван уже сделал ранний шаг к двум.

"Нуан, посмотри на себя, мы с твоим отцом и сестрой все еще смотрим здесь, так что ты просто прижимаешься к Чияну. Девочка, хорошо, что мы здесь единственная семья, ты не боишься, что люди будут сплетничать о тебе, если ты будешь снаружи?"

Чжун Нуан не был впечатлен.

"Мама, Красный Янг - мой жених или солдат, который может сказать что-нибудь о наших сплетнях? Если это правда, пусть скажут".

Слова Чжун Нуана были почти извращением признания его незамужних отношений с ним, чего раньше никогда не было. Эта перемена в решении Чжун Нуана заставила Чияна и так успокаивающее настроение полностью расслабиться.

Видя, что Цзян Шуван все еще хочет опровергнуть, Чи Ян решительно заявил: "Никто ничего не скажет о нас". Отчет о военных браках был утвержден, и мы можем пожениться, как только тебе исполнится 18 лет, так что теперь, когда ты жена военизированной, тех, кто осмеливается сплетничать, называют разрывом военных браков. Любой, чей сломанный рот заставляет меня слышать что-нибудь плохое, я могу судиться с ними до конца их жизни, чтобы быть с высокой стеной".

Выслушав слова Чиа-Яна, Цзян Шу-юань смог только заткнуться и сменить тему обиды.

"Ладно, ладно, вы двое будете счастливы поладить с мамой. Но это же тюрьма. Ты хочешь остаться в таком плохом месте? Давай, пойдем, сегодня я попросил тетю Чжао купить твоих любимых волосатых крабов, раков и так много других вещей, которые тебе нравятся, вернуться к маме и папе и дать тебе хороший улов".

Сказав это, Цзян Шуван протянул руку Чжун Нуануань, которая была обернута вокруг талии Чи Яна и держала ее в собственной руке, затем позвал Чжун Куйцзюня и Чжун Цянь Цяня и приготовился к отъезду.

"Подожди".

Цзян Шуван был вызван Чи Яном, и прежде чем она успела оглянуться назад, Чжун Нуань рядом с ней уже был подобран Чи Яном по горизонтали.

Позавидовав глазам Чжун Цянь Цяня, Чи Ян положил ее на стол и протянул руки, чтобы схватить ее за сверкающие белые ноги.

Ощувив кусочек прохлады, исходящий от его ног, бровь Чи Яна бессознательно сморщилась, немного грубовата, но больше страдает: "Почему бы тебе не надеть туфли? Сейчас ноябрь,

разве не холодно?"

Но эта холодность не имела для нее значения.

"Тётя, где тёплые туфли?"

Цзян Шу Ван была ошарашена: "Где ее туфли, откуда мне знать?" Зачем спрашивать ее?

Чи Ян нахмурилась: "Я имею в виду, где смена одежды и обуви, которую вы принесли для нее? Она не может уйти в своей тюремной форме!"

Видя, как все смотрят на себя, лицо Цзян Шувана было немного неудобным и смущенным.

"Все еще... еще нужно переодеться? Что... Я не был в тюрьме, я не знал, что есть такая вещь, как только я услышал, что Нуань Нуань может быть освобожден из тюрьмы, я был так взволнован, я ничего не готовил и пришел сюда. Нуан, ты ведь не винишь маму?"

Так, должно быть, был в тюрьме, чтобы знать, что нужно приносить одежду?

Это здравый смысл, ясно?

Но тот, кто выходит из тюрьмы и имеет семью, не думает о том, чтобы принести одежду для своих близких, которые находятся внутри? Затем заберите тюремную форму и тюремное содержимое обратно и сожгите их, к несчастью и новому началу жизни.

Похоже, их семья совсем не заботится о ней!

<http://tl.rulate.ru/book/41096/903129>